

Му Цзышань подняла голову и тут же встретила с полуулыбкой Хэ Янься. Не успела она даже толком разозлиться, как та подхватила её на руки. Внутренняя сила Хэ Янься была поистине глубока, а физическая мощь во много раз превосходила обычных людей. Несмотря на то что Хэ Янься выглядела довольно стройной, держать Му Цзышань, чьё телосложение почти не уступало её собственному, для неё не составляло никакого труда.

Оказаться в таком положении, да ещё и на глазах у стольких людей во Дворце Цюньин, пока её несли с помоста — это было невыносимо. Хотя из-за недавних пыток тело Му Цзышань было истощено, а кровь отлила от лица, она всё равно вспыхнула ярким румянцем. Беспомощно лежать в объятиях врага — величайший позор. Неужели, помимо физических мучений, Хэ Янься решила растоптать и её гордость?

Однако, немного успокоившись, Му Цзышань поняла, что близость к Хэ Янься — это лучший шанс для атаки. Будь она прежней, одного движения руки хватило бы, чтобы лишить ту жизни. Но сейчас у неё не осталось сил, даже мысли едва удавалось собрать в кучу. Должно быть, именно поэтому Хэ Янься так её недооценивает, раз с такой легкостью подставляет свои слабые места.

Впрочем, Хэ Янься совершает большую ошибку. Она не знает, что Му Цзышань никогда не была из тех, кто безропотно склоняет голову перед судьбой.

Му Цзышань притворилась совершенно обессиленной и подалась всем телом к Хэ Янься. Та сразу почувствовала, как тяжелее стало её плечо, и, опустив взгляд, увидела, что Му Цзышань прильнула к ней.

Веки Му Цзышань были полуприкрыты, длинные ресницы отбрасывали на бледное лицо неясные тени, которые резко выделялись на фоне мертвенной кожи. Глядя на то, как слабо она прижалась к ней, Хэ Янься почему-то почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Она и представить не могла, что такой человек, как Му Цзышань, когда-нибудь проявит подобную мягкость, пусть даже из-за слабости. Ей невольно захотелось смотреть на это дольше.

Хэ Янься на мгновение отвлеклась, но тут же ощутила острую жажду убийства. Именно эта секундная слабость притупила её бдительность, и в этот краткий миг Му Цзышань впила зубами ей в горло.

Хэ Янься почувствовала резкую боль, а следом — как по шее заструилось что-то влажное. Алая кровь текла вниз, а Му Цзышань, словно наслаждаясь, припала к её шее, жадно впитывая горячую кровь.

Хэ Янься сжала челюсть Му Цзышань рукой — стоило ей приложить чуть больше силы, и та раздробила бы ей подбородок. Ощущение, когда тебе вгрызаются в горло, было отвратительным, а осознание того, что это произошло, пока она отвлеклась, вызвало приступ ярости. Ей хотелось раздавить её череп.

Но в последний момент она подавила этот порыв.

Для такого гордого человека умереть так просто — слишком легкое наказание. К тому же, она ещё не наигралась, было бы жаль вот так её убить. Она и не подозревала, что эта женщина ненавидит её настолько, что готова вгрызться в плоть и пить кровь, но, подумав, не удивилась. В этом мире было немало тех, кто желал ей смерти; если бы она когда-нибудь погибла, многие бы не пожалели золота, чтобы отведать хоть кусочек её плоти ради отмщения.

И всё же на душе остался неприятный осадок.

Хэ Янься перекрыла точки на шее, чтобы замедлить кровотечение. Подоспевшие лекари секты быстро обработали рану и перевязали её повязкой.

Рот Му Цзышань был залит кровью, её удерживали несколько учеников секты, не давая пошевелиться. Но взгляд её был прикован к Хэ Янься, словно она хотела испепелить её на месте. Напившись крови, Му Цзышань была возбуждена, но это не могло скрыть её слабости, из-за чего прежнего грозного вида в ней поубавилось. Кровь на её губах в сочетании с неестественно белой кожей выглядела пугающе прекрасно.

Только что получив укус, Хэ Янься вдруг поймала себя на мысли, что Му Цзышань сейчас выглядит красиво. Зная, что на её губах запеклась её собственная кровь, Хэ Янься не понимала, что с ней происходит. Возможно, она слишком долго была рядом с Му Цзышань и сама начала сходить с ума. Или, быть может, она слишком давно не встречала достойного соперника, способного дать отпор, и поэтому так оживилась.

— Ты не боишься, что я разозлюсь? — голос Хэ Янься прозвучал глухо и хрипло, в горле стоял привкус крови. Рана была глубокой, даже короткая фраза причиняла боль. За все годы мало кто мог ранить её, а так, чтобы довести до грани смерти — такого не случалось с тех пор, как она возглавила Дворец Цюньин.

Хэ Янься понимала, что должна злиться, должна применить все самые страшные пытки Дворца, а затем скормить останки огненным карпам в Озере Бишань. Но она не спешила использовать смертельные методы. Возможно, медленно мучить её было куда интереснее.

— Ты забыла, что обещала мне? — из-за травмы горла голос Хэ Янься звучал низко, но эти слова мгновенно привели Му Цзышань в чувство.

После долгих дней пыток разум Му Цзышань начал мутиться, и укус был лишь инстинктивной реакцией на гнев. Но холодная улыбка Хэ Янься напомнила ей об их уговоре. Да, она обещала доставить этому демону удовольствие, даже не пытаясь сопротивляться. Одно лишь осознание этого убивало последнюю волю к жизни.

Хэ Янься крепко сжала её лицо, в её глазах вспыхнул жаркий огонь — то ли ярость, то ли возбуждение. Кончики её пальцев слегка надавили, оставив на коже Му Цзышань багровые следы.

— Смелости тебе не занимать. — Она сделала знак, чтобы Му Цзышань увели. Впервые та не отреагировала на слова, возможно, боясь, что Хэ Янься действительно навредит её младшей сестре, и потому безропотно позволила себя увести.

Провожая Му Цзышань взглядом, Хэ Янься не смогла сдержать улыбку. Это было редкое чувство удовлетворения, причину которого она сама не могла понять.

Столь гордый и независимый человек, а всё равно вынужден подчиняться. Если у тебя есть слабое место, победа невозможна. Каким бы сильным ни было твоё кунфу, каким бы крутым — нрав, ты никогда не одолеешь меня. Зная твою слабость, я знала, что ты проиграешь ещё до начала этой схватки.

<http://bllate.org/book/21760/2250242>